

УДК 349.3:36

Итяшева И. А., Стражевич Ю. Н.
Ityasheva I. A., Strazhevich Yu. N.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН В МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CITIZENS SOCIAL DUTIES IN THE MODEL OF SOCIAL WELFARE STATE OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье обусловлена взаимосвязь реализации социальных прав граждан с необходимостью осуществления ими социальных обязанностей. Обосновано положение о том, что обязанности являются необходимым условием воплощения современной модели социального государства в РФ.

In the article the interrelation between the realisation of citizens' social rights with the need of social enforceability is conditioned. The point of the duties to be required for the realisation of the modern model of the social state in the Russian Federation is established.

Ключевые слова: социальное государство, социальные обязанности, социальные права, ответственность.

Keywords: social state, social duties, social rights, responsibility.

Очевидно, что практическое воплощение социального государства связано, в первую очередь, с действительной возможностью полномасштабной реализации социальных прав. Анализ работ, раскрывающих суть социального государства, позволяет обозначить следующую тенденцию. Большинство исследователей, рассматривая конструкцию социального государства, принимают как должное наличие у государства обязанности по обеспечению социальных потребностей своих граждан, не делая акцент на обязанностях самих граждан. Безусловно, в рамках идеи социального государства основная доминанта – обеспечение нужд граждан. Однако возникает вопрос, откуда государство должно изыскивать ресурсы для удовлетворения данных нужд?

Как отмечает Л. С. Мамут [5, с. 6], в литературе за государство как таковое принимается государственный аппарат, тогда как госаппарат только аккумулирует и перераспределяет в потребных обществу целях ту массу материальных и социокультурных благ, которая создается совокупными усилиями его членов. Поэтому практически все граждане государства в той или иной форме и мере участвуют в деятельности по формированию ресурсов, которые затем распределяются для удовлетворения их социальных потребностей. Следовательно, несмотря на то, что в характеристике социального государства прямо не заявлено об обязанностях граждан, безусловно необходимых для выполнения государством своей социальной функции, это подразумевается исходя из самого процесса формирования общего материального блага. С учетом того, каким образом гражданин реализует свою обязанность по формированию данного блага, в научной среде выделяют разные модели социального государства.

Изначально в основе модели социального государства была идея «государства благоденствия», в настоящее время теория «государства благоденствия» большинством авторов отвергается. Позиция опровержения строится на убеждении, что излишнее благоденствие по отношению к человеку ведет к его экономической и политической апатии. Зарубежными исследователями предлагается иная формулировка: трудовое государство, благоприятствующее труду (workfare state), которое обеспечивает только инфраструктуру общества, основные нужды человека, а человек сам должен заботиться о себе и своей семье [10, с. 6].

Отечественные авторы также разделяют данное понимание социального государства, отмечая, что социальное государство не упраздняет личную ответственность человека за свое собственное материальное благополучие при условии, что он своим трудом или иным законным способом в состоянии обеспечить материальный достаток для себя и своей семьи [14, с. 388]. Исходя из этого, основной целью социального государства не является ликвидация полного фактического неравенства в обществе, признавая существование разных социальных статусов граждан, социальное государство призвано обеспечить минимальный стандарт жизни каждому человеку и одновременно повышать этот стандарт. Так, В. Е. Чиркин пишет, что «прежнее понимание достойной жизни, связанное с концепцией государства благоденствия, в общем, в мировой науке отвергнуто, поскольку уповая на беспредельно обслуживающую роль государства, оно ведет к хозяйственной, политической и иной пассивности личности, к иждивенчеству. Новые подходы требуют, чтобы государство (социальное государство) обеспечивало основные нужды человека, но человек тоже должен заботиться о себе и своей семье» [12, с. 37]. В этой связи показательно положение, закрепленное в Конституции Дании: «В целях содействия общественному благу государство должно предпринять усилия к тому, чтобы работа была предоставлена каждому работоспособному гражданину на условиях, обеспечивающих его существование» (ч. VII ст. 75 (1)) [3].

Как подчеркивает М. Ю. Федорова, «работа всегда лучше социального обеспечения ... Государство не может быть «кассой взаимопомощи». Это экстенсивный вариант развития социального обеспечения, который на определенном этапе приводит к серьезным диспропорциям между числом активных граждан, самостоятельно обеспечивающих себя и свои семьи, и числом социальных иждивенцев». Стоит согласиться с мнением данного исследователя, что тот вариант развития событий, когда социальная помощь предоставляется без какого-либо встречного обязательства со стороны гражданина, делает людей зависимыми, снижает трудовую мотивацию и в конечном счете исключает из социума [11, с. 117–118].

Б. С. Эбзеев, анализируя обязанности граждан, а также суть социального государства, приходит к тем же выводам, описанным выше. Автор указывает, что несмотря на различные подходы к правам граждан, а именно индивидуализация или коллективизация прав, оба этих подхода должны сочетаться, а значит и «свобода индивида должна быть совместима с общим благом». И далее: «конституционные права граждан обладают одним неперменным качеством – они предоставляют субъекту возможность пользоваться определенным социальным благом, а также служат распределению в индивидуальное пользование созданного в обществе совокупного общественного продукта и иных благ. Свое назначение они могут выполнить лишь в органичной связи с обязанностями, добросовестное исполнение которых есть гарантия прав граждан, их личной, экономической и политической свободы и условие стабильности государственной организации общества, конституированной Основным Законом». Именно поэтому, по мнению Б. С. Эбзеева, социальное государство не упраздняет личную ответственность человека за собственное материальное благополучие при условии, что он своим трудом или иным законным способом в состоянии обеспечить материальный достаток для себя и своей семьи. Социальное государство является фактором общественного благополучия, основывающегося на принципах социального равенства, солидарности и взаимной ответственности членов общества [13, с. 46, 85, 190–197].

Все вышеуказанное требует формирования новой личности человека, одной из характеристик которой является ответственность за свою социальную полезность. В социальной философии данный подход получил название «концепция социальная интеграции». Применительно к праву считаем, что можно говорить о том, что понятие ответственности должно рассматриваться через категорию правосознания. Как отмечено в литературе, правосознание является категорией, которая фокусирует и разрешает взаимосвязь морали и права [7, с. 7]. Следовательно, если под правосознанием мы понимаем отношение людей к праву, их субъективное восприятие правовых явлений, то чувство ответственности перед другими согражданами, осознание своей роли в обществе – однозначно необходимый элемент правосознания.

Философ и правовед И. А. Ильин писал, что «нормальное правосознание подходит к праву не с точки зрения частных, чисто личных интересов, но отправляясь прежде всего от его основной, единой и всеобщей цели», и далее «гражданин, обладающий зрелым духовным самосознанием, ... приемлет все бремя своих правовых обязанностей, добровольно вменяя себе в долг их исполнение. Чувство собственного достоинства вызывает в нем сознание своей ответственности, а взаимность обязанностей и полномочий, взаимная связь правовых ячеек и солидарность всех в отношении к единому и общему правопорядку – вызывают в его душе непреклонную волю и живую готовность к блюдению своих обязанностей. ... Гражданин выступает добровольцем государственного «тягла» [2, с. 318].

Н. Е. Тихонова, анализируя социальную политику в Российской Федерации, замечает, что задачами социальной политики социального государства, каковым является и Российская Федерация, состоит вовсе не в раздаче благ, а в обеспечении условий для свободной самостоятельности индивидов, способных создавать эти блага и самостоятельно позаботиться о себе и своих близких [9, с. 28]. Г. А. Гаджиев в своей работе, раскрывающей конституционный принцип социального государства, прямо указывает, что «социальное государство означает, что первичны обязанности личности перед обществом, а не обязанности общества перед личностью, что человек должен быть ответственным за себя и членов своей семьи» [1, с. 56]. Разделяя данное мнение, в то же время считаем, что пределы ответственности не должны ограничиваться рамками одного гражданина и членами его семьи. Каждый гражданин несет ответственность перед всеми остальными согражданами. Для культивирования чувства ответственности необходимо нормативное закрепление обязанностей для всех членов общества. Социальные права как предоставляемые блага не являются исключением. Требуя получения блага от государства, индивид несет ответственность за формирование этого блага. Поскольку становление всеобщего чувства ответственности за общее благо процесс длительный (вероятно, что и недостижимый), то возложение обязанностей на всех сограждан является единственной мерой, позволяющей добиться создания общего блага.

Нам близка точка зрения В. И. Крусса, исследуя соотношение «долга» и «обязанности», автор приходит к выводу, что следовать конституционному долгу лицо может и должно фактически добровольно, в силу своего правосознания, что не исключает использования стимулирующих (и даже принуждающих) средств. «Побуждая исполнять конституционный долг нормативными конкретизациями, сопряженными с юридической ответственностью, мы, по сути, преобразуем его в обязанность, переходим на уровень конституционного обязывания» [4, с. 151].

Государство со своей стороны несет перед согражданами обязанность и ответственность за разумное распределение этого блага.

Поддерживаемая нами позиция о необходимости выполнения каждым членом общества своего долга (обязанностей) перед обществом для получения взамен социальных благ в виде социальных прав, ни коем образом не ущемляет права тех лиц, которые по объективным причинам не могут выполнить свои обязанности. В данном вопросе справедливым считаем мнение, высказанное Л. С. Мамутом, о том, что в современном цивилизованном обществе на каждом лежит моральный долг, имеется естественная обязанность каждого помогать согражданам, которые не могут сами по независящим от них причинам (возраст, состояние здоровья, внезапно обрушившееся бедствие) обеспечить свое существование на некоем наличествующем в обществе, минимальном жизненном уровне. Исследователь пишет: «целесообразно и гражданско-нравственно такое положение вещей, при котором трудоспособные члены государственно-организованного общества помогают людям, объективно не способным нормально трудиться и содержать себя (постоянно или временно). Однако нельзя столь позитивно оценить ситуацию поддержки тех, кто является вполне трудоспособными людьми» [5, с. 10–11].

Как указывает Н. Е. Тихонова, в ожиданиях россиян остается присутствие ведущей роли государства, которое «отвечает за все» и должно оказывать прямую государственную по-

мощь [9]. Тем не менее в среде российских граждан постепенно начинает формироваться, по наблюдениям зарубежных исследователей, новый «моральный код», касающийся не только социальных прав, но и социальных обязанностей [8].

Подводя итог, отметим, что отсутствие в Конституции РФ общего положения об обязанностях граждан создает правовую односторонность. Сегодня устоявшимся является представление о том, что государство обязано дать, предоставить, выполнить, тогда как граждане вправе заявлять, требовать, притязать, забывая, что они сами являются носителями обязанностей в отношении государства, которое представляет собой, как уже верно было отмечено, не госаппарат, а является, по сути, «коллективным гражданином» [5, с. 11]. Заметим, что односторонний подход прослеживается и в решениях органа конституционного контроля. В абсолютном большинстве случаев Конституционный Суд РФ подчеркивает обязанности государства перед своими гражданами, и только в редких актах упоминается о том, что это двухсторонняя связь, что имеются обязанности не только у государства перед гражданами, но и у граждан перед государством. В частности, в одном из своих постановлений Конституционный Суд РФ указал, что «гражданин и государство в Российской Федерации связаны взаимными правами, ответственностью и обязанностями». В своем особом мнении по этому же делу судья Конституционного Суда РФ Н. В. Витрук отразил, что «конституционное право гражданина не безгранично: его содержание и пределы осуществления зависят от соотношения с другими конституционными правами и свободами гражданина, его конституционными обязанностями» [6].

Конечно, изменение сознания и переход от идеи патерналистского государства не является одномоментным актом, однако имеющиеся в современном российском обществе тенденции позволяют говорить о том, что сегодня в понятие социальное государство и социальные права вкладывается несколько иной смысл, чем это было ранее. В настоящее время россияне уже в большей степени готовы переложить груз ответственности за реализацию социальных прав на себя путем добросовестного, посильного исполнения социальных обязанностей перед обществом.

Литература

1. Гаджиев Г. Г. Судебная Концепция конституционного принципа социального государства в Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 1. С. 51–61.
2. Ильин И. А. О сущности правосознания. М. : Рарогъ, 1993. 235 с.
3. Конституции государств Европы / под общ. ред. Л. А. Окунькова. В 3 т. Т. 1. М. : НОРМА, 2001. 824 с.
4. Крусс В. И. Теория конституционного правопользования. М. : Норма, 2007. 751 с.
5. Мамут Л. С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 5–14.
6. По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Смирнова : постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.1995 № 17-П // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 54.
7. Рязанцев С. В. Духовно-нравственные основания правосознания в философии права И. А. Ильина : дис. ... канд. филос. наук. Тула, 2008. 139 с.
8. Социальные права прирастают обязанностями. URL: https://www.hse.ru/news/science/149684729.html?_r=242131431524694.29799&__t=1784753&__r=OK (дата обращения: 31.03.2017).
9. Тихонова Н. Е. Оптимальная социальная политика: ожидания россиян // Социальная модель государства: выбор современной России и опыт стран Европы : аналит. вестн. 2006. № 6. С. 24–35.

10. Увачев В. А. Социально-правовое государство и гражданское общество постиндустриальной эпохи: правовые основы функционирования и взаимодействия. На примере стран Западной Европы и США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 21 с.

11. Федорова М. Ю. Социальное страхование как институциональный элемент гражданского общества // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Гражданское общество, государство и право в переходный период. Сер. Право. 2002. Вып. 1 (5). С. 111–119.

12. Чиркин В. Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журн. рос. права. 2008. № 12. С. 24–37.

13. Эбзеев Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М. : Норма, 2008. С. 46, 85, 190–191.

14. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. 576 с.